

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ХОДЕ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ 1920-30-Х ГГ.: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЮЖЕТА В ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГА-ИСТОРИКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память, образ прошлого, историческое сознание, мобилизационные компании

АННОТАЦИЯ: В статье ставится проблема формирования исторической памяти в 1930 – е годы. Автор анализирует приемы и способы формирования образа прошлого в советский период. Раскрывает значимость этого явления для педагога-историка.

I.V. Darenskaya

Nizhny Tagil

FORMATION OF HISTORICAL MEMORY DURING THE MOBILIZATION OF COMPANIES 1920-30 S.: THE POSSIBILITY OF USING A STORY IN THE HISTORY TEACHERS PRACTICA

KEY WORDS: historical memory, image of the past, historical consciousness, mobilizationcompanies

ABSTRACT: The article raises the problem of the formation of historical memory in the 1930's. The author analyzes the techniques and methods of forming the image of the past in the Soviet period. The article reveals the importance of this phenomenon for the history teacher.

В последние десятилетия концепция исторической памяти не теряет своей актуальности, прочно обосновавшись в качестве методологической основы научных исследований и принципа построения методических разработок.

Сопоставляя различные подходы к трактовке понятия «историческая память», мы в рамках данного исследования будем оперировать определением Л.П. Репиной, интерпретирующей историческую память как коллективную память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание группы) и как социальную память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества) и в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом (5. С. 22).

В этой системе педагог-историк (школьный учитель, вузовский преподаватель) является не ретранслятором, каналом передачи сведений о прошлом, а стратегически важным актором процесса формирования исторической памяти как фактора самоидентификации индивида, социальной группы и общества.

Для достижения этой задачи педагог контекстно включается в процесс внешкольной дидактики истории, транслируемой через телевидение, музеи, художественную литературу, прессу (7). Особое значение этот процесс имеет в переходные, бифуркационные периоды, когда память о прошлом выступает механизмом конституирования и интеграции социальных групп (5), носителем социокультурных ценностей и ориентиром в современной жизни.

Анализируя современные методы изучения и сохранения исторической памяти, педагог-историк не может не обращаться к предшествующему опыту, где память о прошлом была не только идентифицирующим фактором, но и механизмом конструирования будущего. Не только в теоретическом, но и в методическом аспекте интересен пример меморизации истории в контексте мобилизационной политики, проводимых на Урале в годы великого перелома. Обратимся сначала к историческому сюжету.

В 1920-1930-е гг. для закрепления новой нормативно-ценностной системы и интеграции общества одной из задач власти стало формирование в народном сознании «верной» картины предшествующих исторических событий. Одним из эффективных механизмов конструирования образа прошлого, который должен был стать основой исторической памяти, являлись три организационные формы: торжественные собрания и заседания, призванные придать «значимость» проводимым празднествам; демонстрации и парады; развлекательные мероприятия (массовые гуляния, клубные мероприятия).

Первой, базовой формой подготовки и проведения торжественных кампаний, не требующей серьезных материальных затрат, являлись декларативно-популистские мероприятия – торжественные заседания и вечера воспоминаний. Общие собрания предваряли праздничные торжества, создавая атмосферу всеобщего участия и радости. По мнению С.Ю. Малышевой, именно торжественные собрания и митинги выполняли важнейшую функцию в создании коммеморативного нарратива, поскольку в процессе их проведения

«проговаривались», словесно оформлялись основные штампы и клише, «озвучивались» те образы истории, которые разыгрывались на улицах в дни празднеств (6. С. 101).

Особенность второй формы меморизации заключалась в превалировании активных, массовых зрелищных мероприятий – парадов и демонстраций, проводимых посредством военизированных форм, что было обусловлено сохранением поведенческих норм и установок периода Гражданской войны, милитаризацией общественного сознания предыдущего десятилетия.

На рубеже 1920-х–1930-х гг. на Урале особой формой организации демонстраций были так называемые «карнавалы». Изначально термин «карнавал» признавался партийными властями идеологически чуждым и в большинстве резолюций и инструктивных писем заменялся термином «массовые рабочие гуляния». Инсценировки и факельные ночные шествия – неперенные атрибуты традиционного карнавала, способствовали визуализации образов и символов новой эпохи и оказывали наиболее сильное эмоционально-психологическое воздействие, прежде всего, на малограмотное население, восприимчивое к впечатлениям массовых зрелищ. Посредством карнавальных инсценировок в сознании людей закреплялся «единственно верный» вариант интерпретации революционных событий. Наиболее важными событиями и историческими примерами для инсценировок становились отдельные эпизоды Октябрьской революции и Гражданской войны.

Третьей формой меморизации были спектакли, игры, выставки, спортивные соревнования, организация бесплатных киносеансов – показ фильмов из заранее утвержденного обкомом ВКП(б) списка. Например, по линии «Совкино» по случаю празднования XI-й годовщины Октябрьской революции показывались 17 фильмов, преимущественно историко-революционной направленности: «Каторга», «Кастусь Калиновский», «Октябрь», «Москва в Октябре», «Великий путь», «Дни побед и борьбы», «Два дня», «10 миллионов», «Зеленый шум», «Золотой мед», «Ванька Мститель», «Красная армия на страже СССР», «Конец Санкт-Петербурга», «Морские иглы», «Инженер Елагин», «Ордер на арест», «Падение династии Романовых».

Для формирования тактически важной картины предыдущих событий активно использовались годовщины революционных

событий, которые открывали «февралины» – торжества, посвященные завоеваниям Февральской революции, а закрывали «октябрины». Конкретным результатом проведения праздничных мероприятий (включающих в себя историко-революционные инсценировки, демонстрации, митинги, торжественные собрания, вечера воспоминаний участников событий), являлось формирование идеологически верной картины событий, трактуемых как закономерный итог царской имперской политики.

На Урале в качестве основных форм проведения «годовщин» выступали исторические инсценировки и ночные факельные шествия. При сохранении определенной доли ритуальности, закреплявшей в социальной памяти населения единственно приемлемый вариант трактовки революционных событий, главное сценарное решение постепенно приобретало характер развлекательного действия, игры, зрелища. Психологический механизм воздействия инсценировок на сознание граждан был достаточно прост – люди становились не только наблюдателями, но и непосредственными участниками инсценируемых событий, участвовали в создании исторических мифов и чувствовали личную ответственность, оказавшись втянутыми в создание революционного метанарратива и транслируя информацию в народные массы, запоминая ее «памятью тела» (синяками, шишками, ушибами) (6. С. 258).

Материалы заседаний комиссий по проведению юбилейных торжеств позволяют реконструировать ход октябрьских карнавалов. Так, в Нижнем Тагиле участники демонстрации были разбиты на несколько групп по тематическому и хронологическому принципу. Первая группа изображала рабочих, одетых в лапти, и несла плакат «Нижнетагильский завод при крепостном праве», сопровождая свое шествие песней «Эх, дубинушка, ухнем». Далее следовала вторая группа, одетая в рваную одежду и «конвоируемая» людьми в жандармской форме. В руках у демонстрантов, певших «Эх, машинушка, ухнем» и «Эх, ты доля, моя доля», был плакат с надписью «Велика ли разница?». Группу сопровождали рабочие, «наряженные» «народовольцем», «эсером», «эсдеком», «казаком», «урядником», «кабатчиком». Атрибутика следующей группы символизировала Октябрь 1917 года: двое рабочих везли «барина в тачке», сопровождаемого «солдатами» без погон и «казаками», которые несли плакаты с лозунгами «Пролетарии всех стран,

соединяйтесь» и «Только с Российской Коммунистической партией большевиков к мировой победе пролетариата». Далее выстраивались группы рабочих с плакатами «Военный коммунизм 1918–1919 г.», «Все на восстановление советского хозяйства и промышленности», «Без Ленина по ленинскому пути» (1. Ф. 70. Оп. 2. Д. 69. Л. 113)

Взаимодействия участников групп выстраивались на поведенческом контрасте: «наши» совершали агрессивные, наступательные действия, сопровождавшиеся криками «ура» против «бывших», эмоционально и сценарно представляемых как побежденные. Эйфория победы, сопровождавшая инсценировку, способствовала формированию у населения идеологически верной картины событий – закономерного, справедливого и своевременного установления советской власти.

Воспоминания участников содержат описание атмосферы тех лет: «С утра улицы ожили. Большой человеческой волной, под бодрые звуки оркестров идут на площадь к памятнику Ильича. Где-то заливается гармошка «Армия красная...». Тут же подпевают. Выкрикивают лозунги. Где-то позади на железнодорожном семафоре, устроенном на повозке, вздернут Чемберлен, качается на порхающем ветру, беспомощно машет руками. Вот на небольшой колясочке мальчик, наряженный «кули» везет господина. Вот рабыни женщины-китаянки. Громаднейшее кольцо людей выстроилось на площади «Рабочей Молодежи», образовав круг. От них едва долетают слова: «Товарищи, братья, довольно гнета. Кровопийцы, приспешники царя выжимают из нас последние соки! Долой 12-часовой рабочий день!» Оратору восторженно машет толпа. Запевают «Марсельезу». Это инсценировка первомайской демонстрации в годы царизма» (4).

Отдельные постановки, особенно в Первомай, длились несколько дней и проходили по сценарию инсценировки «маевки»: «30 апреля по городу были развешены объявления о запрещении демонстраций и сходок. 1 мая появились «полицейские посты», ходили «околоточные», разъезжали конные патрули. В разных концах города разбрасывали прокламации против царизма и инсценировали «аресты» рабочих. В 11 часов на заводе раздался гудок и вышла демонстрация рабочих. Им «преградил» путь взвод солдат у площади Рабочей Молодежи. С Уральской улицы в толпу «ворвался» конный взвод и раздался «залп». Демонстрация после этого рассеялась и потом вновь собралась. Появился грузовой автомобиль, украшенный красными

полотнищами. Солдаты при виде его обратились в бегство, а демонстранты построились рядами и пошли на площадь «Рабочей Молодежи», где проходил митинг (1. Ф. 41. Оп. 1. Д. 118. Л. 237-241).

Не менее эффективной формой идеологического воздействия оставались ночные факельные шествия, усиливавшие эмоциональное давление на население совершением почти магических ритуальных действий, формирующих иную реальность.

Также одним из эффективных приемов воздействия на население было сожжение фигур, символизовавших прошлых и современных врагов советской власти. На площадях, реконструируя традиционную атмосферу и символику празднования Масленицы, сжигались куклы, олицетворяющие «капитал», «растратчика», «накладные расходы», «прогулы».

Одними из наиболее популярных сюжетов меморизации истории становились события регионального масштаба, празднованию годовщин которых на Урале посвящался целый комплекс мероприятий. Согласно Постановлению комиссии при Обкоме ВКП(б) и инструктивным указаниям обкома ВКП(б) о проведении юбилейных торжеств, «идеологически важно было повсеместное проведение праздника X-летия освобождения Урала от армии Колчака» (2. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2002. Л. 6). Согласно разрабатываемым агитационно-пропагандистскими отделами комитетов ВКП(б) планам проведения торжеств основное внимание уделялось вовлечению в процесс меморизации молодого поколения. Предполагалась организация утренников по детским площадкам, бесед о Гражданской войне, массовых экскурсий пионеров в лагеря красноармейцев, массовых детских гуляний.

Советское руководство стремилось посредством инсценировок сформировать новую картину Гражданской войны, осознавая наличие негативного контекста ее восприятия населением, которая у значительной его части ассоциировалась с гибелью родных, голодом и страданиями. При расстановке идеологических акцентов особое внимание уделялось закреплению в общественном сознании представления об успехе большевиков как заслуженной награде в борьбе за правое дело. В качестве наиболее эффективного агитационного приема использовались воспоминания участников событий, которые в значительной мере ретушировались для публикаций, подготавливаемых к «красным датам» (3).

Для увековечивания памяти героев гражданской войны в планы праздничных мероприятий обязательно включались митинги на братских могилах. При этом главным содержанием речей ораторов был тезис о «ненапрасности» принесенных жертв, необходимости продолжения начатого дела в настоящем времени. В процессе меморизации к годовщинам приурочивалось открытие культурных и медицинских учреждений, начало строек промышленных объектов, пуск новых предприятий.

Таким образом, используя разнообразные приемы и способы меморизации истории, властные структуры конструировали образы прошлого, что служило мощным интегрирующим и идентификационным механизмом и способствовало решению актуальных политических и социально-экономических задач.

Использование подобных специальных сюжетов, связанных с родным краем и основанных на изучение блока документальных материалов, позволяет педагогу-историку решать стоящие перед ним задачи по изучению и сохранению исторической памяти.

Источники:

1. Нижнетагильский государственный исторический архив. Ф. 70. Оп. 2. Д. 69. Л. 113.
2. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2002. Л. 6.
3. На Колчака! Первые залпы! (Воспоминания участника) // Рабочий. 1928. 15 июля.
4. Морем улицы шумят...//Рабочий. 1928 4 мая №102 (694).

Литература:

5. История и память / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 22.
6. Мальшева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917-1927). Казань, 2005. С.13–14.
7. Соколова М.В. Что такое историческая память // Преподавание истории в школе. 2008. URL: <http://pish.ru/blog/articles/articles2008/142> (дата обращения 1.02.2015)

УДК

372.893(091)''17''

ББК 4403(2)5

ГСНТИ 03.23.25

Код ВАК 07.00.02